

DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2023-3-140-157

Институциональные аспекты трансформации поведенческой модели спортсменов в контексте борьбы с допингом

Л.В. МАТРАЕВА, доктор экономических наук

E-mail: lilia.matraeva@gmail.com; ORCID: 0000-0001-8707-1642

Е.С. ВАСЮТИНА, кандидат экономических наук

E-mail: esvas@mail.ru; ORCID: 0000-0002-9080-7953

МИРЭА Российский технологический университет, Москва

Аннотация. В статье с позиции институциональной теории анализируется проблема использования допинга в спорте как экономического феномена, в котором заложен механизм самовоспроизводства. Рассматриваются два противоречия, которые выводят проблему использования допинга в контекст формирования неформальных институтов, а именно – социальных установок и спортивной культуры спортсменов. Информационной базой послужили материалы социологического опроса, проводившегося авторами в 2022 г. по заказу «Всероссийской федерации легкой атлетики» (ВФЛА), и выявляющего отношение спортсменов-легкоатлетов к «чистому» спорту. В статье показано, как меняются целевые установки и поведенческая модель спортсменов, а также выявлены триггеры приема допинга в зависимости от социальных установок, формируемых в разных возрастных группах.

Ключевые слова: поведенческая модель; допинг; антидопинговые правила; неформальные институты; экономика спорта; антидопинговая политика

Введение

Вопреки расхожему мнению, проблема допинга возникла задолго до XX и XXI века. В последние годы череда допинговых скандалов подняла тему на новый уровень обсуждения, но сама она имеет более глубокие корни. Допинг издавна сопровождал человечество в ситуациях, требующих экстремального напряжения или отдачи, и не только в спорте. На одном из языков группы банту (Южная Африка) словом *дор* называют наркотический напиток, который употребляется в религиозных ритуалах [Литинская, 2011].

В профессиональном спорте допинг – это нарушение одного или нескольких антидопинговых правил (АДП)¹. А проще, допинг – это запрещенные препараты и методы, которые могут улучшить спортивный результат [Безуглов, 2019].

Практика улучшения результатов с использованием посторонних веществ или иных искусственных способов стара, как и сам состязательный спорт. Например, в 1904 г., когда на Олимпиаде в Сент-Луисе марафонец Томас Хикс упал без сил незадолго до финиша, тренеры дважды в открытую стимулировали его смесью бренди со стрихнином. Спортсмен в итоге стал олимпийским чемпионом, но едва не распрощался с жизнью на больничной койке².

Первые попытки борьбы с допингом стали предприниматься в конце 20-х годов XX века, Международная федерация легкой атлетики инициировала эту борьбу, запретив использование стимуляторов в соревнованиях. Несмотря на то, что аналогичные шаги были предприняты и другими федерациями, борьба с допингом оставалась неэффективной по двум причинам: во-первых, тесты на запрещенные препараты не проводились, во-вторых, их использование оставалось «неуловимым»³.

Системное регулирование проблемы использования допинга в спорте было внедрено значительно позже: первая в истории Всемирная конференция по допингу состоялась лишь в конце XX века, по инициативе Международного олимпийского комитета. На нее были приглашены представители международных спортивных федераций и органов государственной власти различных стран мира.

Конференция завершилась решением о создании независимой организации, которая бы осуществляла координацию борьбы с допингом в спорте. В результате в конце 1999 г. появилось

¹ Всемирный антидопинговый кодекс 2021. URL: https://www.wada-ama.org/sites/default/files/resources/files/2021_vsemirnyy_antidopingovyy_kodeks.pdf. (дата обращения: 09.02.2023).

² Демидов С. Медали из пробирки: кто побеждает в борьбе с допингом/ С. Демидов, А. Кузнецов, И. Лазорин, Е. Мухлынина, А. Стародубцев, Е. Трушин// ТАСС [Эл. ресурс]. URL: https://tass.ru/spec/doping-v-sporte?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com (дата обращения: 15.08.2022).

³ История допинга и антидопингового контроля. URL: http://gubernia-zhukov.ru/?page_id=2422 (дата обращения: 09.02.2023).

Всемирное антидопинговое агентство – ВАДА (от англ. World Anti-Doping Agency – WADA)⁴.

Потребовалось еще два года кропотливой работы, чтобы родился Всемирный антидопинговый кодекс (ВАК), который лег в основу функционирования организации. В нем ВАДА анонсировало приверженность ценностям и духу Кодекса, гарантировало беспристрастность, объективность и прозрачность своих решений; соблюдение самых высоких этических норм с целью недопущения ненадлежащего влияния или конфликтов интересов, а также отвечало за разработку политики, процедур и практик, которые отражают справедливость, равенство в спортивных соревнованиях, свободных от допинга⁵.

Высокие стандарты, заложенные в документе, должны были стать обязательными для исполнения повсеместно, поэтому Международным олимпийским комитетом было выдвинуто условие, что страны, чьи спортивные федерации и союзы не примут разработанный Антидопинговый кодекс, будут лишены права участия в Олимпийских играх. Как итог, Кодекс был подписан всеми странами, которые инициировали открытие национальных антидопинговых агентств, и поддержан различными спортивными организациями по всему миру.

Следующим шагом ВАДА стала аккредитация антидопинговых лабораторий, а также подготовка и последующая публикация Списка запрещенных веществ. В этот список попали не только те вещества, которые могла обнаружить аппаратура в лабораториях, но и те, что могли принести доказанный вред спортсмену. С тех пор запрещенный список пересматривается и дополняется группой международных экспертов ежегодно.

Почти за четверть века работы ВАДА успело выпустить ряд важнейших документов, провести несколько конференций, на которых принимались опорные решения по противодействию приему запрещенных препаратов, вносились дополнения в текст Антидопингового кодекса, расширилось число санкций за применение допинга, уточнялись условия дисквалификации. Была введена онлайн-система ADAMS, позволяющая контролировать перемещения спортсменов и проводить внесоревновательный

⁴ История ВАДА. URL: https://nada.by/agency/istoriya_vada/ (дата обращения: 09.02.2023).

⁵ Там же.

контроль. Еще одним направлением работы стала образовательная деятельность; лекции о вреде допинга проводились и проводятся во многих странах мира, как для спортсменов, так и для их тренеров.

Россия принимала активное участие в развитии ВАДА, по инициативе Федерального агентства по физической культуре и спорту были ратифицированы Всемирный антидопинговый кодекс и Международная конвенция борьбы с допингом в спорте, в начале 2008 г. создана Национальная антидопинговая организация РУСАДА и внесена в реестр антидопинговых организаций ВАДА. В 2012 г. РУСАДА прошло сертификацию на соответствие международному стандарту ISO 9001:2008 и вошло в число первых двадцати национальных антидопинговых агентств, имеющих сертификат качества. В 2014 г. НП «РУСАДА» успешно прошло ресертификационный аудит, подтвердив стандарты качества⁶.

Однако в этом же году начинается раскручиваться маховик международного скандала, приведший к обширной дискредитации отечественного спорта и выдавливанию России из рейтинга мировых спортивных держав. Обвинения в употреблении допинга и последующая дисквалификация коснулись не только отдельных российских спортсменов, международным сообществом были поставлены под сомнение компетентность и беспристрастность РУСАДА, велись активные обсуждения в международных СМИ о государственной поддержке допинга в стране. Достаточно вспомнить нашумевший фильм немецкого журналиста Хайо Зеппельта «Тайный допинг: как Россия одерживает победы», вышедший на немецком телеканале ARD3, в котором его автор рассказал о систематическом применении допинга российскими легкоатлетами. Именно на основании фактов, представленных в фильме, Всемирное антидопинговое агентство назначает расследование под руководством Ричарда Паунда, результаты которого легли в основу доклада о злоупотреблениях допингом в российской легкой атлетике и рекомендаций Международной ассоциации легкоатлетических федераций отстранить представителей России от участия в международных соревнованиях. Тогда же последовало лишение аккредитации РУСАДА, функции

⁶ Официальный сайт РУСАДА. URL: <https://rusada.ru/about/documents/dokumenty-rusada/> (дата обращения: 10.02.2023).

тестирования российских спортсменов возложили на Британское антидопинговое агентство (UKAD).

Последней точкой стал отъезд в США директора Московской антидопинговой лаборатории Григория Родченкова с компрометирующими материалами, которые «доказывали» употребление допинга российскими чемпионами во время Олимпийских игр в Сочи в 2014 г. и наличия технологии подмены проб.

ВАДА объявило о создании Независимой комиссии по расследованию обвинений Родченкова, которую возглавляет канадский профессор Ричард Макларен. Результатом работы комиссии стал доклад, в котором признавалось абсолютное нарушение всех международных стандартов Всемирного антидопингового агентства со стороны России, наличия государственной системы поддержки использования допинга спортсменами и рекомендации не допускать россиян до Олимпиады и Паралимпиады-2016⁷. И если выводы Макларена жестко критиковались российскими спортивными чиновниками, которые указывали на присутствие политического подтекста и попытки извлечь выгоду из сложившейся ситуации рядом стран, то доклад главы комиссии Международного олимпийского комитета (МОК) Самуэля Шмида, который в целом опирался на доклад Макларена, и исключал только тезис о наличии государственной допинговой системы, был принят, расценен как компромисс и движение навстречу друг другу⁸. Результатом признания выводов доклада Шмида стала дисквалификация не только Олимпийского комитета России, но и ряда российских спортивных федераций с отстранением российских спортсменов от всех международных соревнований.

Начиная с 2016 г. Россия ведет планомерную деятельность по восстановлению своей репутации и возврата возможности своим спортсменам выступать под национальным флагом на международных соревнованиях. И только в 2018 г. Международный олимпийский комитет восстанавливает членство Олимпийского комитета России, а Исполком ВАДА, несмотря на критику со стороны некоторых национальных антидопинговых агентств

⁷ Доклад Макларена. Все самое важное. URL: <https://www.sport-express.ru/doping/reviews/doklad-maklarena-vse-samoe-vazhnoe-1023056/> (дата обращения: 10.02.2023).

⁸ Колобков П. «Россия признала не доклад Макларена, а решение МОК» URL: <https://www.sport-express.ru/doping/news/pavel-kolobkov-rossiya-priznala-ne-doklad-maklarena-a-reshenie-mok-1413176> (дата обращения: 10.02.2023).

и отдельных западных спортсменов, восстанавливает правовой статус РУСАДА.

В итоге термин «Русское дело» в спортивных кругах стал нарицательным и ассоциировался с крупнейшим допинговым скандалом в истории спорта. В него оказались втянуты тысячи спортсменов, тренеров и чиновников. Были пересмотрены результаты десятков крупных соревнований. С 2015 г. спортсмены из России выступают в условиях санкций, а обсуждение последствий этой ситуации вышло далеко за рамки спорта⁹.

Следует отметить, что непрерывный накат на российских спортсменов со стороны международных спортивных организаций, средств массовой информации, их отстранение от международных соревнований, дополненное проведением спортивных мероприятий в режиме изоляции в период пандемии, сильно ударило по зрелищности и накалу соперничества, что неизбежно привело к падению интереса у зрителей и снижению доходов от спорта. Зрителям не интересно смотреть на выступления, где победитель практически предрешен. Это отражается на просмотрах, проданных билетах и т.д. В 2022 г. инициатор массового отстранения наших спортсменов Ричард Макларен призвал допустить россиян к международным соревнованиям. «Спортсмены не начинали конфликт и не отвечают за его развитие, лишать их права на участие в турнирах – несправедливо», – заявил он¹⁰.

Исторически допинговые скандалы чаще сопровождают легкую атлетику, поскольку в ней присутствует большое количество так называемых циклических дисциплин, основанных на однообразном повторении движений. Очевидно, что решающую роль в определении победителя при этом играют скорость, выносливость и быстрое восстановление, а не технические способности спортсмена.

Неслучайно, что и в нашей стране легкоатлеты «пострадали» от активности ВАДА больше других. Во-первых, к Федерации был применен принцип коллективной ответственности, который

⁹ Дело о «русском допинге». За что наш спорт унижают шесть лет? URL: <https://www.sport-express.ru/olympics/reviews/polnaya-hronologiya-rossiyskogo-dopingovogo-skandala-za-chto-nas-lishili-flaga-1776006/> (дата обращения: 10.02.2023).

¹⁰ *Лидский И.* Автор доклада о допинге в России призвал вернуть россиян на соревнования // РБК. 14.08.2022. [Эл. ресурс]. URL: <https://sportrbc.ru/news/62f8e5a69a7947738a8a7ef8> (дата обращения: 15.08.2022).

является беспрецедентной мерой для спортивной практики. Это объяснялось тем, что подавляющее количество разбирательств и скандалов, разразившихся в период с 2008 г. и позже, были связаны со спортсменами данного вида спорта¹¹. В результате в настоящее время в российской сборной есть легкоатлеты, которые еще ни разу не выступали на международной арене. Во-вторых, с 2015 г. было приостановлено членство Всероссийской федерации легкой атлетики (ВФЛА) во Всемирной легкоатлетической ассоциации (World Athletics), это привело к тому, что российские спортсмены могли выступать только в нейтральном статусе и по очень ограниченным квотам. Аналогичные меры были предприняты к Союзу биатлонистов России, на сегодняшний момент их членство в Международной федерации биатлона тоже приостановлено.

ВФЛА каждый год возобновляет процесс восстановления полноправного членства в World Athletic и всячески лоббирует принятие положительного решения об участии российских спортсменов в международных соревнованиях, однако до сих пор его нет. Федерацией легкой атлетики, совместно с РУСАДА и World Athletics была разработана дорожная карта мероприятий, выполнение которой является обязательным условием, по сути пропуском в членство, однако последнее заседание, проходившее осенью 2022 г., положительного решения не принесло.

Актуальность проблемы

Большой спорт как социальное явление привлекает к себе внимание не только тех, кто занимается им профессионально, или чья деятельность так или иначе с ним сопряжена и зависит от спортивных результатов, но и широких общественных масс. Вот и проблема допинга автоматически становится феноменом общественной жизни. Анализ источников, актуализирующих мотивацию использования веществ и методов [Литинская, 2011; Разработка., 2021, Социологическое., 2022], улучшающих спортивные результаты, показывает, что корни проблемы лежат в области устоявшихся общественных институтов, которые вступают друг с другом в противоречие, образуя механизмы самовоспроизводства неэффективных моделей поведения. Объективное

¹¹ Дело о «русском допинге». За что наш спорт унижают шесть лет? URL: <https://www.sport-express.ru/olympics/reviews/polnaya-hronologiya-rossiyskogo-dopingovogo-skandala-za-chto-nas-lishili-flaga-1776006/> (дата обращения: 10.02.2023).

разрешение этих противоречий невозможно без изменения отношения к спорту, спортивным состязаниям и результатам.

Первый конфликт лежит в области морально-социальных установок. С одной стороны, большой спорт – это мощный инструмент государственной идеологии, с ним неразрывно ассоциируют мощь и силу конкретной страны. Поэтому от спортсменов ожидают и требуют побед, демонстрирующих силу духа нации, чуть ли не «любой ценой», особенно на крупных соревнованиях. С другой стороны, использование запрещенных ВАДА медицинских приемов и препаратов находится под строгим административным запретом, регламентируемым антидопинговыми правилами и нормативными документами РФ¹².

Второе противоречие связано со сложившейся в спорте экономической моделью. Финансирование не только самого атлета, но и команды работающих с ним специалистов (тренер, врач и т.д.), а также чиновников от спорта зависит от показанных им результатов. Все эти люди заинтересованы в том, чтобы улучшить эти результаты и продлить карьеру спортсмена насколько это возможно, не гнушаясь порой использования запрещенных препаратов и методик.

По сути, это провоцирует конкуренцию между двумя финансовыми потоками: потоком «инъекций», размеры которого коррелируют со спортивными результатами, с одной стороны, и потоком «изытия», формируемым контролирующими органами через системы мер запретов и штрафов, а также дисквалификацию – с другой. Инертность этой модели приводит к тому, что, несмотря на все усилия, проблему допинга решить не удастся. В ответ на усложнение и ужесточение контроля со стороны WADA появляются все новые вещества и методы, служащие для улучшения результатов, с меньшей вероятностью их обнаружения. В терминах теории игр это можно представить как известную «дилемму заключенного», тривиальным решением которой является постоянно провоцируемая «гонка вооружений».

Но если это так, то вся устоявшаяся система антидопинговых мер, опирающаяся на штрафы и наказания, априори неэффективна. На наш взгляд, преодоление существующей поведенческой

¹² Перечень нормативных документов, регламентирующих стандарты и правила поведения в спорте, а также ответственность за использование допинга. URL: <https://rusathletics.info/docs?category=6721> (дата обращения: 10.02.2023).

модели возможно лишь за счет воздействия на социальные установки и культуру спортсменов, первично определяющих выбор «за» или «против» допинга. «Вопрос даже не в наличии специальных брошюр, не в санкциях, а в головах спортсменов», – утверждает доктор медицинских наук, профессор Валерий Барчуков, отвечающий за реализацию антидопинговой программы Всероссийской федерации плавания. Действительно, как донести до умов юных спортсменов, порой попадающих в национальную сборную страны в 14–15 лет, что допинг может подстеречь их где угодно, включая чужую бутылку воды?¹³

Методика исследования

Внимание научного сообщества к проблеме допинга преимущественно концентрируется на двух направлениях. Первое – это медико-биологические исследования средств и методов достижения спортивных результатов и влияния фармацевтических препаратов на здоровье и качество жизни спортсменов, в том числе после завершения спортивной карьеры. Второе включает в себя юридические аспекты последствия применения допинга. В частности, активно дискутируется проблема ответственности спортсменов и заинтересованных лиц, таких как тренер или врач [Кошаева, Ямашева, 2017].

Социологических исследований по допинг-проблематике в отечественной литературе очень мало, хотя, на наш взгляд, добиться существенного снижения применения допинга российскими спортсменами можно только путем формирования у них эффективных неформальных институтов (стереотипов, моделей поведения), опирающихся на новые социальные установки и спортивную культуру.

Выявить трансформацию таких институтов возможно только через оценку мнений, оценок, суждений спортсменов относительно восприятия ими антидопинговых правил и отношения к чистому спорту и честным соревнованиям. По заказу ВФЛА авторы провели фокус-групповое исследование с целью выявления

¹³ Демидов С. Медали из пробирки: кто побеждает в борьбе с допингом / С. Демидов, А. Кузнецов, И. Лазорин, Е. Мухлынина, А. Стародубцев, Е. Трушин // ТАСС [Эл. ресурс]. URL: https://tass.ru/spec/doping-v-sporte?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com (дата обращения: 15.08.2022).

потенциала улучшения существующей антидопинговой программы, а также систематизацию предложений спортсменов-легкоатлетов по созданию свободных от допинга путей для легкой атлетики в России¹⁴.

Исследование проводилось в 2022 г., отбор городов осуществлялся по принципу концентрации участников фокус-групп (проведение соревнований, спортивные базы и т.д.), удовлетворяющих требованиям опроса целевых групп респондентов; ими стали Чебоксары, Казань, Новогорск. Было опрошено более 120 респондентов, представляющих семь дисциплин лёгкой атлетики в трех возрастных категориях: **U20** (юниоры и юниорки до 20 лет), **U23** (юниоры и юниорки до 23 лет), **S** (мужчины и женщины без ограничения возраста)¹⁵.

Такое социологическое исследование в России проводилось впервые. До сих пор, несмотря на актуальность проблемы допинга для отечественного спорта, практиковалось преимущественно анкетирование широких масс населения, с целью выявления общественного мнения относительно данной проблемы [Вдовина, 2021; Разработка..., 2021]. При этом не ставилась задача определить поведенческую модель самих спортсменов, непосредственных участников антидопинговых разбирательств.

Отсутствие адекватного российскому социокультурному контексту инструментария привело к необходимости разработки сценария (гайда) беседы, который бы позволил отслеживать градиент отношения к допингу и проблеме чистого спорта не только в рамках возрастных групп, но и в зависимости от погруженности спортсмена в соревновательный процесс и актуальности для него всего свода норм и правил, регламентируемого антидопинговым кодексом. Имеется в виду, что есть так называемый «пул спортсменов», который живет немного в другом режиме проверок от РУСАДА, у таких спортсменов жизнь более подчинена правилам ВАК, поскольку они 24/7 находятся под мониторингом.

¹⁴ Социологическое исследование мнения спортсменов-легкоатлетов о восприятии ими антидопинговых правил и отношении к чистому спорту и честным соревнованиям [Текст]: отчет о НИР (заключительный) / Всероссийская общественная организация «Всероссийская федерация легкой атлетики»; рук. М. И. Тарасова; исполн.: Матраева Л. В., Васютина Е. С. [и др.]. М., 2022. 228 с. № 107–06/22.

¹⁵ Правила вида спорта легкая атлетика (утв. приказом Минспорта России от 16.10.2019 N839). URL: https://sudact.ru/law/pravila-vida-sporta-legkaia-atletika-utv-prikazom_1

Учитывая сложившийся негативный информационный фон по исследуемой проблематике и социально-неодобряемый характер исследуемой проблемы, модераторами для выявления скрытой мотивации в ходе обсуждения активно использовались проективные методики (конфронтация или оспаривание, неполное понимание, фантастические ситуации и т.д.) и оценочные суждения.

Для обсуждения были представлены вопросы, очерчивающие контур поведенческой модели, анализ ответов на которые давал возможность оценить эффективность новых правил поведения у спортсменов по следующим критериям.

1. Оценка субъективного восприятия локализации антидопинговой проблемы и степени лояльности спортсменов к допингу.
2. Выявление типа давления (внутреннее или внешнее), вследствие которого спортсмен может быть вовлечен в употребление допинга, а также основных триггеров приема допинга.
3. Оценка изменения отношения к антидопинговым правилам в легкой атлетике.

Результаты исследования

Как показали результаты опроса, наблюдается негативное отношение спортсменов всех возрастов к применению допинга. Вместе с тем для каждой возрастной группы характерно свое мнение по объяснению причин и рисков применения запрещенных препаратов.

Так, спортсмены *из младшей возрастной группы U-20* отмечают, что одной из основных причин применения допинга является непосредственное указание тренера. Часть респондентов этой группы отметили также, что некоторые атлеты начинают принимать допинг после долгих пауз в профессиональном спорте.

Очевидно, что юниоры еще не имеют столько опыта, как их старшие коллеги. В карьере большинства из них еще не было крупных и масштабных соревнований, и они не знают, с какими трудностями в достижении спортивных результатов они могут столкнуться: травмы, «пределы роста», более жесткая конкуренция и т.д.

При этом у респондентов данной группы наблюдается ярко выраженная поведенческая реакция с четко оформленными стереотипами:

- прием допинга в целом связан с рисками;
- возможен вред для здоровья.

Все юниоры демонстрируют воспитанную нетолерантность к допингу и верят, что большие успехи в спорте возможны без применения запрещенных субстанций.

Спортсмены *средней возрастной группы (U-23)* обращают внимание на личностные качества и нравственные аспекты, которые, по их мнению, непосредственно влияют на решения атлетов в отношении допинга. Так, одним из возможных объяснений приема стимулирующих препаратов, по их мнению, является желание преодолеть пределы своих возможностей.

Среди тезисов, приводимых респондентами этой группы в контексте причин нелояльности к допингу, превалируют следующие:

- прием допинга не имеет смысла, так как пробы спустя годы могут быть вскрыты, проверены, а результат аннулирован;
- вера в то, что достижения в большом спорте невозможны без прогрессивной медицины, но речь идет не о запрещенных веществах и методах, а является отражением развития и конкурентоспособности фармакологии и грамотно подобранных биологически активных добавок (БАД), которые позволяют быстрее и качественнее восстанавливаться после ежедневных нагрузок и соревнований, т.е. допингом не являются;
- сбалансированного питания и современных методик восстановления достаточно для достижения высоких спортивных результатов.

При этом спортсмены данной возрастной группы настроены относительно более критично по отношению к спорту высоких достижений. Участвующие в фокусированном интервью легкоатлеты придерживаются мнения, что высоких показателей и призовых мест в международных соревнованиях можно достичь только через формирование системного подхода к подготовке спортсменов. Вклад и усилия самих легкоатлетов – это вершина айсберга на пути к успеху, и без поддержки грамотно выстроенного тренировочного процесса, развитой спортивной инфраструктуры, эффективного комплекса восстановительной медицины и более активной позиции на мировой арене представителей ВФЛА и российских чиновников достичь высоких показателей практически невозможно.

Спортсмены *старшей возрастной группы (S)* также резко негативно настроены в отношении допинга, однако, при этом они отмечают, что в спорте высоких достижений, в особенности в нетехнических дисциплинах, невозможно обойтись без употребления медикаментозных и иных средств, которые способствовали бы более быстрому восстановлению организма, главное, чтобы эти средства были не из разряда запрещённых.

В целом можно сделать вывод, что поведенческая модель «победа любой ценой» не является определяющей у российских легкоатлетов. Если раньше можно было предположить подобные установки в спортивной среде, то теперь степень лояльности к допингу существенно уменьшилась. Этому способствовало как ужесточение антидопинговых правил, так и более строгая самодисциплина спортсменов всех возрастов. Однако трансформация поведенческой модели на уровне создания новых неформальных институтов, базирующихся на социальных установках и спортивной культуре, наблюдается только у младших возрастных групп.

Рассуждая о причинах и мотивах употребления допинга, спортсмены привели весьма широкий их перечень – от проблем со здоровьем до давления тренеров и финансовой стороны вопроса. Однако сделать однозначный вывод о доминировании внешних или внутренних факторов давления не представляется возможным: это зависит от конкретной ситуации. При этом два типа триггеров можно считать взаимосвязанными: неопытность спортсмена и предложение тренера.

Примечательно, что в дискуссиях по всем группам неоднократно отмечалось, что окончательное решение всегда остается за спортсменом и является его зоной ответственности.

В целом в данном блоке исследования зафиксированы сложившиеся «правила игры» – универсальные для поведенческих моделей всех возрастных групп.

Все опрошенные спортсмены подтверждают, что в последнее время отношение к антидопинговым правилам в их среде серьезно изменилось. Однако эмоциональный окрас и лояльность к этим изменениям кардинально отличаются в зависимости от возраста.

Респонденты младшей и средней групп (U-20, U-23) указывают, что они действительно отличаются от спортсменов

предыдущих поколений, и в целом лояльно воспринимают ужесточение правил.

По их мнению, главное, что отличает их поколение в отношении к антидопинговым правилам, это:

- скорость поиска информации;
- скорость адаптации к изменениям;
- неопределенность среды;
- новые подходы к тренировкам;
- новое спортивное оборудование;
- умение «играть по правилам»;
- страх по ошибке принять запрещенную субстанцию.

Большинство спортсменов старшей группы также отметили изменение отношения к парадигме тренировочного процесса и антидопинговым правилам. Однако резкие изменения застали их врасплох, в самом разгаре карьеры, и скандалы ударили по ним с максимальной силой. Судя по негативной интонации обсуждений при осознании ими всей важности соблюдения антидопинговых правил, существующие ограничения их не устраивают, считаются слишком жесткими, нарушающими их личные свободы.

В данной группе отмечены следующие изменения в отношении к антидопинговым правилам:

- улучшенный самоконтроль;
- усиленный контроль извне;
- осознанность и обязательная проверка при употреблении лекарств и субстанций;
- повышенное внимание и публичная огласка допинговых дисквалификаций;
- увеличение ответственности.

Таким образом, все группы спортсменов стараются соблюдать требования Всемирного антидопингового кодекса, у всех выработались резистентность к давлению и нулевая толерантность к допингу, и в этом смысле динамика является положительной. Однако эмоциональная окраска отношения спортсменов к этим правилам варьирует от нейтральной в младших группах до ярко негативной в старших. Юниоры мотивированы на высокие достижения при строгом соблюдении антидопинговых правил и рассматривают их как рутинный регламент своей профессиональной деятельности.

Спортсмены же старших поколений отмечают, что в ходе контроля этих правил не учитываются особенности их жизнедеятельности и проблемы, с которыми они сталкиваются. Они ожидают смены формата работы Российского антидопингового агентства, переориентации его деятельности на интересы и нужды непосредственных участников спортивных состязаний.

В ходе фокус-интервью молодые спортсмены, проявляя внутреннюю мотивированность следовать принципам честных соревнований, заняли проактивную позицию в отношении развития антидопинговой программы. Они предложили свои варианты для решения ряда проблем, которые, по их мнению, имеют место в существующей системе.

Мы проанализировали и систематизировали их предложения, сгруппировав их в несколько блоков.

1. Рассмотреть возможность создания всероссийской универсальной системы по сохранению и развитию спортивных достижений в легкой атлетике, состоящей из специализированных общественных институтов, нацеленных на комплексное научно-методическое и медико-биологическое сопровождение спортсменов в течение всего цикла тренировок и на всех стадиях восстановления.

По сути, речь о том, чтобы все институты, сопровождающие профессиональную деятельность атлетов, соединить между собой устойчивой системой связей. Это позволит объединить, казалось бы, не связанные друг с другом задачи этих институтов: от медицинского сопровождения до отстаивания интересов спортсменов в судах. Таким образом, формируется запрос на создание безопасной и бесшовной спортивной среды. Для спортсменов это означает возможность получения помощи и поддержки по различным вопросам, минимизируя разрозненность бюрократических процедур.

2. Разработать дифференцированный образовательный контент по антидопинговым правилам для спортсменов разного возраста. Активно вовлекать ключевых инфлюенсеров в образовательный процесс для младших групп.

В частности, респонденты высказывали необходимость локализации курса (разные семинары для сборной и региональных команд и т.д.), а также его адаптации по уровню знаний (если курс уже неоднократно пройден, можно дать атлетам возможность

проматывать устаревшую информацию, показывать только ядро и актуальные данные, обновления правил и т.п.).

3. Активизировать работу по популяризации легкой атлетики, в том числе с привлечением лидеров мнений, для продвижения идеи чистого спорта и честных соревнований.

Респондентами подчеркивалась необходимость активного вовлечения ключевых инфлюенсеров в образовательный процесс (особенно для младших возрастных групп), а также важность рассмотрения конкретных кейсов и историй известных спортсменов (преимущественно той дисциплины, в которой выступают юниоры).

4. Разработать комплекс мер по формированию положительного образа спортсменов-легкоатлетов в СМИ, при этом отдавать предпочтение проактивной PR-кампании.

5. Активизировать роль медицинского персонала при формировании программ восстановления атлетов, в том числе в процессе разработки индивидуальных траекторий.

Если допустить, что система контроля за спортсменами продолжит функционировать в формате, в котором она устоялась за последние семь лет, то положительная трансформация поведенческой модели спортсменов на базе новых неформальных институтов (социальных установок и спортивной культуры) наблюдается только у младших возрастных групп. Именно они закладывают эффективный институциональный контур, потому они и есть ядро системы, способной преодолеть очевидно низкую эффективность инициатив ВАДА по строгому соблюдению этих правил.

Литература

Аникина А. В., Аникин В. И. Допинг в спорте как исследовательская проблема: обзор российских публикаций // Педагогико-психологические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта. 2018. № 13(4). С. 48–54. DOI: 10.14526/2070-4798-2018-13-4-48-54

Безуглов, Э. Н. Основы антидопингового обеспечения спорта / Э. Н. Безуглов, Е. Е. Ачкасов. М.: Человек, 2019. 288 с. ISBN978-5-906132-29-1

Вдовина, М. В. Теоретико-методологические подходы и направления социологического исследования борьбы с допингом в спорте / М. В. Вдовина // Общество: социология, психология, педагогика. 2021. № 7(87). С. 14–18. DOI 10.24158/spp.2021.7.1

Деревоедов А.А., Щербаль М.С., Рогатюк А.В., Загорский И.В., Зоренко А.В. Изучение отношения к проблеме допинга в спорте учащихся общеобразовательных учебных заведений и учебных заведений спортивной направленности // Спортивная медицина: наука и практика. 2018. Т. 8. № 4. С. 80–85.

Евсеев Е.П. Критический анализ базовых понятий антидопингового кодекса // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2016. № 9(139). С. 46–56.

Кошаева Т.О., Ямашева Е.В. К вопросу об установлении уголовной ответственности за нарушения законодательства о допинге // Журнал российского права. 2017. № 6(246). С. 97–105.

Литинская Е.А. Допинг в спорте: социально-философский аспект // Вестник Волгоградского гос. ун-та. Серия 7. Философия. 2011. № 3 (15). С. 186–191.

Разработка научно-обоснованных предложений по совершенствованию борьбы с допингом в спорте по результатам социологических исследований среди различных категорий и групп населения. Книга 1. Раздел 1–4 [Текст]: отчет о НИР (заключ.): РГСУ; рук. О.С. Кулямина; исполн.: Л.В. Матраева, Е.С. Васютина [и др.]. М., 2021. 282 с. Инв. № 121052400105–7

Социологическое исследование мнения спортсменов-легкоатлетов о восприятии ими антидопинговых правил и отношении к чистому спорту и честным соревнованиям [Текст]: отчет о НИР (заключительный) / Общероссийская общественная организация «Всероссийская федерация легкой атлетики»; рук. М.И. Тарасова; исполн.: Матраева Л.В., Васютина Е.С. [и др.]. М., 2022. 228 с.–№ 107–06/22

Wippert P.-M., Flisser M. National doping prevention guidelines: Intent, efficacy and lessons learned – A 4-year evaluation / Substance Abuse Treatment Prevention and Policy. 2016. Vol. 11. Published online 2016. Oct 10. DOI: 10.1186/s13011–016–0079–9

Статья поступила 01.09.2022

Статья принята к публикации 19.12.2022

Для цитирования: Матраева Л.В., Васютина Е.С. Институциональные аспекты трансформации поведенческой модели спортсменов в контексте борьбы с допингом // ЭКО. 2023. № 3. С. 140–157. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2023-3-140-157

Summary

Matraeva, L.V., *Doct. Sci. (Econ.). E-mail: lilia.matraeva@gmail.com*

Vasiutina, E.S., *Cand. Sci. (Econ.). E-mail: esvas@mail.ru*

MIREA – Russian Technological University, Moscow

Institutional Aspects of Athlete Behavioral Transformation in the Anti-Doping Context

Abstract. The paper examines the problem of doping in sport as an economic phenomenon, which includes the mechanism of self-reproduction from the perspective of institutional theory. Two contradictions are considered, which put the problem of doping use in the context of the informal institutions' formation, namely – social attitudes and sports culture of athletes. The information is based on the materials of a sociological survey, conducted by the authors in 2022 at the request

of the "All-Russian Federation of Athletics" (VFLA), and reveals the attitude of track-and-field athletes to "clean" sport. The paper shows how the target attitudes and behavioral model of athletes, as well as the triggers of doping use change depending on the social attitudes formed in different age groups.

Keywords: *behavioral model; doping; anti-doping rules; informal institutions; sports economics; anti-doping policy*

References

Anikina, A.V., Anikin, V.I. (2018). Dope in Sport as research topic (Russian contributions Review) / *Pedagogical-psychological and medical-biological problems of physical culture and sports*. Vo. 13. No. 4. Pp. 48–54. (In Russ.). DOI 10.14526/2070–4798–2018–13–4–48–54.

Bezuglov, E.N., Achkasov, E.E. (2019.) *Fundamentals of anti-doping support for sports* / Moscow: Publ. Chelovek, 288 p. ISBN978–5–906132–29–1. (In Russ.).

Development of evidence-based proposals to improve the fight against doping in sports based on the results of sociological research among various categories and groups of the population. (2021). Book 1 Section 1–4 [Text]: research report (conclusion): RSSU; supervisor O. S. Kulyamina; performer: L. V. Matraeva, E. S. Vasiutina [et al.]. Moscow. 282 p. Inv. No. 121052400105–7

Derevoedov, A.A., Shcherbal, M.S., Rogatyuk, A.V., Zagorsky, I.V., Zorenko A.V. (2018). Studying the attitude to the problem of doping in sports of students of general educational institutions and educational institutions of a sports orientation. *Sports medicine: science and practice*. Vol. 8. No. 4. Pp. 80–85. (In Russ.).

Evseev, E.P. (2016). Critical analysis of the basic concepts of the anti-doping code. Scientific notes of the University named after P.F. Lesgaft. No. 9(139). Pp. 46–56. (In Russ.).

Koshaeva, T.O., Yamasheva, E.V. (2017). On the issue of establishing criminal liability for violations of the legislation on doping. *Journal of Russian Law*. No. 6 (246). Pp. 97–105. (In Russ.).

Litinskaya, E.A. (2011). Doping in sport: socio-philosophical aspect/ *Vestnik Volgogr. state university* Ser. 7, Philos. No. 3 (15). Pp. 186–191. (In Russ.).

Vdovina, M.V. (2021). Theoretically-methodological approaches in the field of sociological research on anti-doping in sports. *Society: sociology, psychology, pedagogy*. No. 7. Pp. 14–18. (In Russ.).

Wippert, P.-M., Flisser, M. (2016). National doping prevention guidelines: Intent, efficacy and lessons learned – A 4-year evaluation. *Substance Abuse Treatment Prevention and Policy*. Vol.11. Published online. Oct 10. DOI: 10.1186/s13011–016–0079–9

For citation: Matraeva, L.V., Vasiutina, E.S. (2023). Institutional Aspects of Athlete Behavioral Transformation in the Anti-Doping Context. *ECO*. No. 3. Pp. 140–157. (In Russ.). DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2023-3-140-157